

Встречи с писателями Судана

А. АГАРЫШЕВ

В ОМДУРМАНЕ, старом арабском городе, мы с казахским писателем Габитом Мусреповым были гостями суданских писателей... — Большинство писателей живет в Омдурмане, — сказал Абдалла Хамид аль-Амин, председатель писательской организации «Ан-Надва аль-Адабия» («Литературный кружок»). — Здесь легче дышится... Ведь Омдурман — центр всех важнейших событий в жизни страны.

Днем на фоне синего неба блестит, отливая серебром, купол мавзолея аль-Махди. Каждую пятницу сюда стекаются толпы народа. Снимая обувь, люди проходят внутрь, к гробу, и один за другим целуют его, прижав губами к холодному, серому камню. Это, наверное, единственный в мире мавзолей, где никто не похоронен. Гроб, который стоит в нем, пуст... И тем не менее это самая почитаемая в стране святыня.

В 1881 году небольшой и плохо вооруженный отряд суданских повстанцев во главе с Мухаммедом Ахмедом, объявленным позднее святым и названным аль-Махди, начал успешные военные действия против англичан, которые оккупировали страну. Весь народ поднялся на борьбу, но силы были неравны, и в конце концов повстанцы потерпели поражение. Махди умер в 1885 году. Чтобы похоронить среди суданцев идею свободы, чтобы могила Махди не стала местом паломничества, было решено разрыть могилу, тело сжечь, а пепел выбросить в Нил.

Это была роковая ошибка англичан. Пепел аль-Махди навсегда стал неотъемлемой частью суданских земель и вод. И суданцы убеждены: нет сердца, в которое бы не стучал этот пепел. С тех пор борьба за национальное освобождение то временно затихала, то разгоралась вновь. В самом центре Омдурмана возведен символический мавзолей аль-Махди. Могила, в которой никто не похоронен... Не похоронен — значит жив. Так считают суданцы.

Стоит пройти совсем немного от мавзолея аль-Махди, чтобы посетить Клуб выпускников, другое место, где происходили события, которые сыграли большую роль в суданском национально-освободительном движении. Здесь, в обычном клубе, куда по вечерам приходят выпить чашку кофе, в 30-х годах стали собираться выпускники средних школ — национальная интеллигенция. Они повели решительную борьбу за национальное освобождение и демократизацию страны. Многие из представителей этой молодой интеллигенции были литераторами. Литературная группа клуба стала инициатором созыва Всеобщего конгресса выпускников в 1938 году. Участники конгресса потребовали предоставить стране самоуправление.

— С этого времени, — говорит Абдалла Хамид аль-Амин, — писатели стали активно участвовать в решении проблем, стоящих перед страной, стали стойко бороться за права человека.

РОЖДЕНИЕ «АН-НАДВА АЛЬ-АДАБИЯ»

— Однажды, — вспоминает Абдалла аль-Амин, — ко мне домой пришла целая группа писателей. Они пришли познакомиться с человеком, которого знали только по статьям. Мы сидели и говорили, говорили... Так мы и подружились. Они стали заходить ко мне каждую неделю. Наши творческие встречи, нашу дружбу мы скрепили созданием «Литературного кружка».

Так родилась «Ан-Надва аль-Адабия», председателем которой был вскоре избран Абдалла Хамид аль-Амин. Эта организация объединила наиболее крупных, талантливых писателей, поэтов и критиков, отстаивающих главным образом реалистические тенденции в литературе и искусстве. Впрочем, в эту же группу входят и сторонники других творческих методов, в частности писатели классического направления, такие, как Осман Али Нур — один из первых представителей нового поколения писателей, основатель журнала «Аль-Кысса», сыгравшего большую роль в литературной жизни страны. Интересно, что членами «Ан-Надвы» являются не только писатели, но и любители литературы. Это одна из тех нитей, что связывают суданских писателей с населением страны, уровень грамотности в которой еще очень низок.

«Ан-Надва», пожалуй, — самая сложившаяся, имеющая наибольшее международное признание организация, она объединяет в своих рядах самых передовых и талантливых писателей, таких, как прозаики Ат-Теиб Заррук и Абу Бакр Халид, поэты Таджас-Сир Хасан и Гилли Абд ар-Рахман, которые известны не только в Судане, но и за рубежом.

— Объединение писателей — важная проблема, — рассказывает Абдалла аль-Амин. — В 1960 году, например, был созван общий конгресс суданских писателей и избран комитет, который должен был представлять Судан на международных конференциях писателей стран Азии и Африки.

Другая проблема, с которой постоянно сталкиваются суданские писатели, это трудности публикации.

— Суданским писателям приходится платить большие деньги, чтобы иметь возможность публиковаться, — рассказывает Абдалла аль-Амин. — Не все способны нести эти затраты, ведь многие наши писатели работают в школах, государственных учреждениях и других местах, а литературой занимаются только в свободное время. Вот, например, Абу Бакр Халид написал новый роман и книгу рассказов, а опубликовать не может. Кстати, — продолжает Абдалла аль-Амин, — нашлись люди, которые хотели оказать нам «помощь»... В Париже есть организация, именующая себя «Свободой культуры». На Арабском Востоке она хорошо известна из-за своей деятельности против национально-освободи-

тельного движения. Так вот в марте 1963 года в Хар-тум приехал представитель этой организации Ричард Риф и предложил нам создать вместе с ними «Союз суданского искусства и литературы» по образцу некоторых стран Африки, где уже созданы филиалы «Свободы культуры». Мы, конечно, спросили его, что получают суданские писатели от этой затеи.

— Деньги, — ответил он. — Вы же нуждаетесь в деньгах. Вам предоставят их безвозмездно...

— Откуда же вы получаете эти деньги? — спросили мы.

— Нам их дает Рокфеллер, — без тени смущения ответил Ричард Риф.

— Деньги Рокфеллера — яд для свободы, — сказали мы. — Мы же нуждаемся в «культуре свободы» больше, чем в «Свободе культуры». Член нашей «Ан-Надвы» Ахмед Али аль-Багдади рассказал нашим читателям об этом визите на страницах печати. Так мы помогаем некоторым «мечтателям» избавиться от излишних иллюзий.

О СУДАНСКОМ ТЕАТРЕ

О создании национального суданского театра идет много разговоров. Фанатизм мусульманского Севера долгое время мешал этому, но все-таки здание театра было построено, и 7 ноября 1959 года состоялось первое представление. Этот большой, современный театр расположен недалеко от радиостанции, и все концерты обычно транслируются по радио. Профессиональных актеров в стране пока нет, выступают лишь иностранные коллективы и местные фольклорные группы. Недалеко от театра для них построена специальная гостиница. По официальным данным, опубликованным суданским правительством, в первый год работы театра его посетили 99 133 человека.

Мы присутствовали на одном из спектаклей театра. Выступали местные омдурманские певцы и танцоры, многие из них раньше пели на улицах, свадьбах и других народных торжествах, аккомпанируя себе постукиванием пальцев по пустой спичечной коробке. Один из таких певцов Хидр Башир пользуется теперь благодаря театру и радио-передачам всенародной любовью.

— У нас выступали три советских народных ансамбля, — говорит директор театра Али Шумму. — Они имели большой успех. Наша мечта — послать суданскую молодежь учиться в советские балетные училища и консерваторию. Мы хотим развить свое искусство до такого уровня, когда оно будет понятно народам всего мира, чтобы его полюбили так же, как музыку Чайковского и Прокофьева...

Заместитель министра труда и информации Ясин Осман показывал нам в своем кабинете макет будущего театра, предложенный югославскими архитекторами. Это интересное сооружение с двумя смежными залами, с выдвигающейся и задвигающейся крышей. Театр сможет работать в течение круглого года.

— Я преследую корыстные цели, — шутил он. — Хочу, чтобы на сцене этого театра впервые был поставлен мой балет.

Недавно он написал либретто к балету и мечтает, чтобы советский композитор сочинил для него музыку. Просим посвятить нас в содержание... Темой его либретто служит созданная им версия легенды о жизни арабского поэта VII века аль-Ах-таля. Действие переносится из Сирии, где жил поэт, на берега Нила. Впрочем, неверно сказать «дейст-

вие», потому что там нет никакого действия. Герой на протяжении всего спектакля восседает на троне, перед ним танцуют гурри, потом происходит мировая катастрофа, люди гибнут, все гибнет, всюду мрак и горе. Однако поэт остается жить. Он спасен высшими силами за те муки и страдания, которые перенесла его поэтическая душа!

На улице трещат цикады и пахнет ночным дурманом цветущего сада. Нас провожают Мохи Исмаил и Ибрагим Салахи. Они тоже мечтают о создании театра. Мохи Исмаил — молодой суданский композитор. Он работает над созданием суданского балета. Ибрагим Салахи — художник. Он сделал эскизы к декорациям на либретто своего друга.

В АЙЛЯФОНЕ У АБУ БАКРА

Айляфон — деревня, где живет Абу Бакр Халид. Он с самого утра смотрел на дорогу, поджидая нас, но прежде чем везти к себе домой, предложил показать школу. Там он работает преподавателем. Через пять минут мы уже стояли среди его учеников, отвечая на первые робкие вопросы. Ему, Абу Бакру, понадобилось несколько лет тяжелых раздумий, прежде чем прийти на работу в эту же школу. Воспитанный в традиционной мусульманской среде, он поехал учиться в каирский университет «Аль-Азхар», чтобы, закончив его, стать муллой. Очень убежденных религиозных людей называют здесь «ханбалитами». Жизнь, встречи с людьми и отзывчивые на человеческие несчастья сердце заставили Абу Бакра порвать со своими прежними представлениями. Он поселился в деревне, где жили его предки, и стал учить крестьянских детей. Его по-прежнему называют «ханбалитом». Не за мусульманские убеждения — за щедрый труд, который он отдает народу.

— Здесь очень трудно работать, — рассказывает он. — Иногда отец соглашается отдать ребенка в школу, а подходит время полевых работ, посылает его в поле, не отпускает на уроки. Многие не в состоянии учить детей. Правда, мы стремимся помогать им. Школа берет детей на свое полное содержание. Но ведь крестьянам нужны рабочие руки...

Толпа крестьян молчаливо следует за нами, когда мы выходим из ворот школы.

Они наперебой зазывают нас к себе в гости. Лишь обойдя несколько домов, удалось попасть наконец к Абу Бакру. Он живет в таком же низеньком, глинобитном домике, как и все остальные жители этой большой пристроившейся на берегу Нила деревни. После обеда, когда солнце уже стало клониться к западу, нас пригласили в мангровую рощу, на берег Нила, где деревенские музыканты и певцы специально собрались, чтобы дать нам концерт.

Крестьяне танцуют и поют, помахивая палочками...

— Это славословия детям, родившимся в этом году в деревне. О них будут гордиться теперь: «Родились в том году, когда приехали гости из Советского Союза».

Частые, частые удары барабана...

— Так стучат сердца у тех, кто вас провожает...

— Так стучат сердца у тех, кто вас провожает... Габит Мусрепов от имени Союза писателей пригласил суданского коллегу в СССР.

— Познакомьтесь с нашими писателями, потом ко мне в Казахстан поедом. Будем сидеть в саду на ковре, смотреть в небо, пить кумыс и есть самые вкусные яблоки в мире...